

2003 - 14 авг. - 41

Марата Башарова многие называют баловнем судьбы. Дебютная роль юнкера Палиевского в фильме Михалкова «Сибирский цирюльник» обернулась поездкой в Канны. О таком старте мечтают все начинающие актеры. После «Цирюльника» последовали «Свадьба» Лунгина, «Ворошиловский стрелок» Говорухина, «Тихие омуты» Рязанова, «Одиночество славянки» Хотиненко... Марат работал на одной площадке со звездами мировой величины: Джулией Ормонд, Джорджем Харрисом, Эваном МакГрегором. Последнее предложение поступило от самого Стивена Содерберга, недавно снявшего «Солярис». Покорять Голливуд Марат отправляется через неделю.

Марат БАШАРОВ: ГАМЛЕТА

ПУСТЬ ИГРАЮТ

ГЕНИИ

Светлана ФЕДОТОВА

— Это правда, что ваш брат уговаривал приемную комиссию «Щепки» не принимать вас в училище?

— Да. Он не хотел, чтобы я повторил судьбу тех, у кого актерская жизнь не сложилась. В этом отношении профессия и образ жизни юриста гораздо стабильнее.

— А вам какой образ жизни импонирует?

— Если бы мне сейчас предложили стать министром туризма и отдыха, я бы согласился. Или лучше начальником по проверке гостиниц разных стран. Интересно, есть такая профессия? Ничего не делать, путешествовать, останавливаясь в дорогих отелях. Я вообще человек ленивый.

— Именно поэтому вам больше нравятся маленькие роли?

— Маленькие роли тем хороши, что не надо думать о линии героя: каким он был, каким он стал. Приехал, сыграл и уехал. А я не люблю много работать и думать...

— У каждого актера есть роль-мечта. Гамлет, например...

— А у меня ее нет. Вот кого бы я не согласился играть — это Гамлета. Потому что роль сложная. Мы не гении, а таланты. А Гамлета пусть играют гении. Я работаю ради интереса. Конечно, я не исключаю такой возможности, что играть Гамлета мне будет интересно. Но мне больше нравятся новые сюжеты, когда зритель не знает, как история повернется, чем закончится.

— У вас нет кумиров или авторитетов, у которых бы учиться?

— Почему нет? Есть актеры, у которых я учился, учусь, ворую какие-то вещи. У Миронова Андрея — я бы очень хотел быть похожим на него. У Олега Меньшикова, друга моего, я многое перенял. Вообще это плохо, конечно, — воровать. Я называю это «передать привет». Вот в «Свадьбе» Лунгина я сделал такую штучку одну с Машей Голубкиной, которую Меньшиков сделал с Джулией Ормонд в «Цирюльнике». Олег потом посмотрел, сказал: «Что-то хорошее». Я говорю: «Это я тебе привет передал». Кстати, я хочу, чтобы и у меня воровали. Для меня это будет комплиментом.

— Вы избегаете работы в телесериалах, не привязаны ни к одному из театров...

— Сериалы — это конвейер, в котором мало места уделяется творчеству, тут важно уложиться в деньги, отпущенные на съемку. Но мы же не подковы куем. Если в кино режиссер, оператор, актеры не могут найти решения той или иной сцены, мы вместе будем думать, обсуждать, репетировать до тех пор, пока не снимем ее такой, какой она должна быть. При съемке телесериала такого нет. Мне интересно работать там, где интересно. Когда ты не скучаешь на съемочной площадке, когда работа не превращается в работу, а доставляет наслаждение. Когда ты не замечаешь, как пролетели 4 часа, и не ждешь, пока, возделенных слов: «Обед» или «Спасибо, съемка окончена!»

— Вы снялись в английском фильме вместе с Эваном МакГре-

гором. Насколько различается съемочный процесс на Западе и здесь?

— Фильм еще не вышел, он монтируется. У меня небольшая роль, я играю румынского парня, с которым пересекается в некоторых эпизодах главный герой ленты...

— А что поразило?

— Поражают темпы и четкость работы. Все предельно ясно и понятно. Если сцена сложная, предусмотрено время на то, чтобы актер настроился, отрепетировал. И еще что мне понравилось — можно подойти к кухне в любой момент и попросить все, что хочешь. У нас, конечно, все более стилизованно. Мы же раздолбаи. Хотя, наверное, если бы нам платили такие же деньги, мы были бы более собранными.

— Вы наблюдали за работой Харрисона Форда на съемках ленты «К-19». Какое впечатление он на вас произвел?

— Он меня поразил своей энергией. Этот дядя работал 8 часов на съемочной площадке. После этого он заезжал в отель, потом возвращался на Мосфильм, чтобы просмотреть отснятый материал. В 11 вечера он освобождался, собирался и ехал вместе с большой компанией в какой-нибудь клуб или ресторан. Гулял до шести утра, а в 8 — уже на площадке как огурец... Когда мы снимались в «Цирюльнике», мы тоже так отрывались. Наверное, потому что ты находишься в другой стране, живешь в гостинице, не зависишь от каких-то бытовых проблем, все для тебя внове.

— Это правда, что Джулия Ормонд всех «юнкеров» пригласила в Лондон, к себе в гости?

— Правда. Мы подружились с Джулькой. Все юнкера с ней подружились. Так получилось, что я один смог туда поехать, потому что остальные визы не успели оформить. Меня, впрочем, тоже сначала не хотели пускать. Когда я пришел в посольство, у меня спросили: «Так кто

вас приглашает?» Я говорю: «Тут же написано — Джулия Ормонд». Они на меня посмотрели круглыми глазами, не поверили. Я ей позвонил, потом ее агенты перезванивали. В итоге дали мне все-таки эту визу... Ну, съездил, мы потусовались. Все было очень здорово.

— А как вы в Москве расслабляетесь? Или вы только — там?

— Ну почему? Сегодня, например, мы с оператором Александром Новосовским после съемок выпьем водочки. Это произойдет часа в три-четыре утра. Завтра долгожданные выходные. Почему бы и нет? А вообще я люблю на природе отдыхать. Недавно, кстати, любопытная история произошла. Я освободился раньше обычного. Знал, что друзья отдыхают на Истринском водохранилище, решил к ним присоединиться. Собрались мы с Дашей и поехали. На Речном вокзале оставили машины, пересели на ракету — там полтора часа плыть. Искупились, рыбку половили. И тут выясняется, что на съемках мне надо быть в 10 утра, а первая ракета уходит только в 10.30. А там маленький самолетик двухместный летал, катал над озерами всех желающих. Просто лодка с крыльями, если посмотреть со стороны — непонятно, как она в воздух поднимается. Я подошел к летчику, говорю: «Слушай, не докинешь до Москвы?» Он говорит: «Нет, проблем, полетели». Когда взлетали, хлынуло из всех щелей, ноги были по колено в воде. Но добрались за 10 минут. Опоздал немного, но позвонил, сказал, что лечу на самолете.

— Как отреагировала ваша мама на роль в спектакле «Лэйдиз Найт», в котором вы играете стриптизера?

— Спектакль рассчитан на то, чтобы сначала вызвать шок у зрителей, заставить их ненавидеть главных героев. Потом эта ненависть перерастает в понимание и сопереживание. После первого акта, когда часть зрителей покинула зал, я маме позвонил. Она говорит: «Какой кошмар!» Но когда спектакль закончился, она сказала: «Ничего, сынок, я так смеялась!»

— Вы вообще часто с мамой советуетесь?

— Я не советуюсь с ней. В плане творчества уж точно, поскольку она в этом мало что понимает.

— Сейчас вы у кого снимаетесь?

— У Ивана Соловова. Играю бедного рок-музыканта, который становится известным. Очень давно хотелось после «Мулен Ружа», «Чикаго» сняться в каком-нибудь музыкальном фильме. Бог вроде голосом не обделил. На гитаре играю. Поэтому, когда мне предложили эту роль, я согласился. Сейчас идут съемки, параллельно мы с Женей Стычкиным, который тоже играет музыканта, разучиваем в студии песни. Кстати, музыку к ним написали Чичерина и Би-2. А автор сценария — Зоя Кудря, знакомая зрителю по картине «Граница. Таежный роман».

— А кого будете играть в фильме Содерберга?

— Скажу только, что роль — главная.

